

КАК БУДЕМ ЖИТЬ, СЛАВУТЧАНЕ?

Десять лет назад закончилось массовое получение квартир в нашем городе. Наш квартал как бы завершал этот молниеносный процесс. Черниговские дома, внешне напоминающие киевский и московский проекты, оказались не только непохожими, но и до ужаса другими... внутри. Песочные плитусы, не совпадающие по размеру косяки и двери, обрызганные мелом стены на кухне и в подъезде, подобие панелей, выкрашенное половой коричневой краской, — это ли не мечта новосёла. О замене треснувших и испорченных сваркой стёкол в ЖЭУ и слышать не хотели.

Но время стирает всё. Подзабылось и это, напоминание остались лишь объявления об обмене: "Черниговский и Добрынинский не предлагать...", звучащее до сих пор как приговор для тех, кто по финансовым возможностям будет жить в Черниговском квартале всегда.

Все попытки устроить элементарную, человеческую, культурную жизнь за порогом своей квартиры также потерпели фиаско. Выкрученные лампочки и кнопки звонков, украденные коврики и превращённые в туалет повороты у лифта — это были только цветочки. В этом году в черниговских дворах впервые появилась бригада дворников и уборщиков, которая стойко сражается с жильцами за чистоту, и скажу честно, это им даётся нелегко.

Утренний сбор бутылок под балконами прямо пропорционален обороту пункта приёма стеклотары, находящегося тут же, во дво-

ре. Мусоропроводов у нас два: один простой — на площадке, всегда усыпанный очистками и окурками, другой скоростной — за окно! И каким из них пользуются чаще, ещё вопрос...

А этой весной на общем собрании нашего подъезда мы выяснили, что все безобразия, творящиеся в подъезде, дело рук не наших чад, а исключительно каких-то плохих, невоспитанных, пришлых, и от них нас защитит только дверь с кодовым замком. На тридцать шесть квартир подъезда нужная цена за дверь разделилась нормально, и собрать по тридцать гривен оказалось единственной задачей, хотя и не такой уж простой — шесть квартир оказались неплатёжеспособными. Три месяца ожидания пролетели быстро, и, по-моему, могли бы ещё продолжаться, если бы не всеобщее возмущение жильцов.

И вот, наконец, час настал — дверь гаражного образца, мышинного цвета, с заветным кодом, заняла своё достойное место. И ничего, что вдоль всего каркаса виден солнечный свет и проходит ладша — радости жильцов не было, казалось, конца. Но, увы, он наступил гораздо быстрее, чем с виду казалась хрупкость всей конструкции.

Я думаю, что наш подъезд стал лидером в городе по срокам эксплуатации кодовых дверей. Четыре дня... всего четыре дня пользовались мы достижениями цивилизации. На пятый — сплингалет бытового образца, держащий обе створки, не выдержал натиска желающих быстро зайти без кода, и дверь вновь распахнулась настежь, радушно приглашая всех желающих... нагадить. И главное, с лишением две-

рей обычных, фанерных, "жэковских", приближение зимы внушает большое опасение...

Неужели нам, взрослым, не стыдно за свои поступки хотя бы потому, что рядом с нами наши дети, которые с большим удовольствием повторяют то, что позволяют себе взрослые. И нет ничего удивительного в том, что курящий на балконе папа, спроваживающий окурки, пачки и бутылки за "борт", сподвигает сына на увлекательную игру. Если у безобидного самолётика, сложенного из тетрадного листка, поджечь спичками нос и пустить его с балкона, то можно полюбоваться пожаром на балконе у соседней этажом ниже. А приехавшие пожарные вам с сожалением констатируют, что даже найденный и приведенный за руку "юный конструктор" и его родители никакой ответственности, кроме приоризации, не понесут...

Вот и возникает справедливый вопрос — как будем жить, соседи? С прежним упорством продолжать превращать наш дом в помойку, или всё-таки попробуем считать своим домом не вход в квартиру, а вход в свой любимый подъезд, или весь двор?..

И тогда не будет больше звучать в объявлениях обидное, скрепящее по сердцу "... Черниговский и Добрынинский не предлагать..."

**Благополучно погоревшая, без звонка и лампочки у входа жительница 1-го подъезда дома № 8 Черниговского квартала
Любовь ВАСИЛЕВСКАЯ**